ГЛАВА 9. РОДИТЕЛЬСКОЕ ГНЕЗДО

Чжао Найто и раньше подозревал, что Ши Динлань далека от образа нормальной матери, но услышанное превзошло все ожидания. Женщина вещала с таким невозмутимым видом, будто подобное воспитание было для неё в порядке вещей.

Она была одержима идеей отправить сына в школу. Придирчиво проследив за тем, как он чистит зубы, Динлань выудила из шкафа школьную форму, попутно изливая поток малопонятных наставлений:

— Пока походишь в форме. В сети ты сейчас настоящий хит, так что важно выдержать паузу и сохранить загадочность. Через пару дней выложим свежие фото, чтобы подогреть интерес. Мужчины просто обожают такие штучки…

Найто вытер лицо полотенцем и уставился на неё в полном недоумении:

— О чём ты вообще?

В памяти всплыли бесконечные папки с фотографиями в телефоне Найнай. Селфи со всех возможных ракурсов… Неужели это…

Он почувствовал, как правое веко задергалось от дурного предчувствия.

Зная, что у прежнего владельца тела в «инструментах» числилось больше десятка парней, Найто вполне мог допустить, что тайные вбросы снимков ради хайпа — дело рук этой мамаши.

Будущее рисовалось в исключительно мрачных тонах.

— О том, что… Время поджимает! Живо переодевайся!

Динлань глянула на часы и, не желая продолжать разговор, принялась выталкивать его из ванной в сторону столовой.

Внезапно она хлопнула себя по лбу, словно только что вспомнила нечто маловажное:

— Ах да. Тебя же вчера якобы ограбили и стукнули по голове, так что на собеседование ты не попал. Помни, что сегодня тебе обязательно нужно там быть. Мне уже звонили, сказали, если снова прогуляешь — придётся платить неустойку.

Судя по всему, Ши Динлань сама придумала версию с нападением в подворотне, чтобы оправдать пробитый череп сына.

— Что?! — Найто едва не поперхнулся.

Оказывается, за «первой любовью нации» тянулись ещё какие-то хвосты.

— Не переживай, я велела водителю отвезти тебя туда в обед. Я сама тебя встречу.

Не дожидаясь ответа, Динлань решительно подтолкнула Найто к обеденному столу, не терпящим возражений тоном поставив точку в обсуждении.

В столовой уже сидели двое. Тот самый высокомерный тип, с которым Найто сцепился вчера, и мужчина средних лет с благообразным лицом и лёгкой проседью в волосах. В его чертах угадывалось сходство с молодым человеком — в юности он наверняка был весьма недурён собой.

Мужчина читал газету, и с виду его ничто не отличало от обычного главы семейства.

— Спустились наконец, — произнёс Цан Цзинхуэй, заметив вошедших. — Найнай, как твоя голова? Рана не беспокоит?

Найто ответил на автомате:

— Всё в порядке.

— Вот и славно. В следующий раз смотри под ноги, нечего головой углы обсчитывать, — небрежно бросил мужчина.

Найто покосился на Ши Динлань. «Углы обсчитывать»? Понятно, кто сочинил эту нелепую ложь. Чтобы рана от такого удара сошла за бытовую травму, нужно было обладать недюжинной фантазией.

Почувствовав на себе пристальный взгляд сына, Ши Динлань поежилась. По спине пробежал холодок, и она поспешно нацепила на лицо фальшивую улыбку, пытаясь сгладить неловкость:

— Найнай, ну что ты за ребёнок такой? Живо поблагодари дядю за заботу! И почему ты не здороваешься?

Она бросила быстрый взгляд на молчаливого молодого человека:

— Дашао только что вернулся из-за границы. Мог бы хоть из приличия его поприветствовать.

Цан Цзинхуэй великодушно отмахнулся:

— Пустое. Найнай всегда был приличным мальчиком. Просто рана даёт о себе знать, вот он и не в духе. Пусть налегаёт на еду, ему нужно восстанавливать силы.

Ши Динлань облегчённо выдохнула. Она ожидала, что её «умненький и послушный» сын тут же подхватит игру, демонстрируя своё очарование, но Найто продолжал молча жевать.

Она незаметно толкнула его локтем, призывая подать голос.

Найто внял просьбе. Отложив приборы, он выдал:

— Ик!

Динлань застыла с натянутой улыбкой.

Даже Цан Чэнсуй соизволил поднять голову. В его холодном серовато-голубом взгляде промелькнуло нечто трудночитаемое.

— И не называй Чэнсуя «молодым господином», — добавил Цан Цзинхуэй, не придав значения конфузу. — Ты в этом доме не слуга.

Лицо Ши Динлань просияло. Для неё эти слова были высшим признанием — знаком того, что её наконец-то приняли в семью.

— Тогда… — Она повернулась к Чэнсую, пытаясь изобразить на лице материнскую нежность. — Чэн…

— Я ушёл, — ледяным тоном оборвал её Чэнсуй.

Он изящно промокнул губы салфеткой, поднялся и вышел из столовой, так ни разу и не взглянув на женщину. Для него она была пустым местом.

Цан Цзинхуэй лишь слегка нахмурился, но промолчал.

На лице Ши Динлань на миг проступила обида, но она тут же взяла себя в руки, возвращая маску кротости.

Найто с долей брезгливости наблюдал за этой сценой. Подачки старшего Цана были не более чем милостью к домашней зверушке, но Динлань, похоже, всерьёз верила в свою значимость.

Старик и его отпрыск явно были не промах. Такие люди никогда не позволят чужакам присосаться к их кормушке просто так.

Найто допил молоко и поставил стакан на стол:

— Я закончил.

— Тогда бегом в школу! — Ши Динлань тут же засуетилась, изображая идеальную мать, и распорядилась подать машину.

Найто послушно направился к выходу.

Цан Чэнсуй, уже сидевший в своём автомобиле, проводил взглядом тонкую фигуру подростка в широкой школьной форме. В голове мелькнула странная мысль.

— Молодой господин сказал, что ему по пути. Садись к нему, — передал водитель, выйдя из машины.

Ши Динлань так и замерла от удивления. Чтобы Чэнсуй сам предложил подвезти Найнай?

Она азартно блеснула глазами. Шанс наладить отношения!

— Вот и славно! Найнай, поезжай с Дашао… то есть с Чэнсуем!

Не давая Найто вставить и слова, она с неожиданной силой подпихнула его к машине. Водитель услужливо распахнул дверь, и Найто буквально ввалился в салон, оказавшись бок о бок с Чэнсуем.

Встретившись с его холодным взглядом, Найто помедлил секунду, а затем медленно выпрямился. В его позе и случайном взгляде из-под челки проступила застарелая, чисто пацанская дерзость.

— Трогай, — бросил Найто тоном, не терпящим возражений.

Он не собирался бежать. Чем сильнее на него давили такие личности, тем жестче он огрызался. Только лобовая атака, только хардкор.

Чэнсуй даже бровью не повёл.

— Поехали, — небрежно приказал он водителю и снова уткнулся в документы. — В школе тебя не учили вежливости? — добавил он, не поднимая глаз.

Вежливости?

Этот тип явно был намного старше Найнай, так что какое-то обращение требовалось.

— Слышь, дед, — отозвался Найто.

—…

Мягкий, почти девичий голос подростка прозвучал в тишине салона с вызывающим спокойствием.

Чэнсуй наконец оторвался от бумаг. Мальчишка перед ним выглядел болезненно: бледное лицо, бинты на лбу. После горячего молока его губы стали ярко-алыми, словно спелые вишни, резко контрастируя с белизной кожи.

Но его серый взгляд оставался холодным и вызывающим. Юноша чуть вскинул подбородок, демонстрируя идеальную линию челюсти, и смотрел на него без тени страха.

Он напоминал наглого уличного кота, который взирал на мир свысока, и это высокомерие почему-то совсем не вызывало гнева. Напротив, в душе шевельнулось тёмное, собственническое желание — приручить этого зверя, сломить его гордыню и сделать своей игрушкой.

Чэнсуй поджал губы. Его взгляд потемнел, наливаясь тяжелой синевой.

Найто невольно сжал кулаки. Запястье всё ещё ныло после вчерашнего захвата, и он внутренне подобрался, прикидывая шансы. Если в этой тесной консервной банке завяжется драка, он приложит все усилия, чтобы этот холёный тип уехал отсюда инвалидом.

— Приехали.

Тишину разорвал голос Чэнсуя. Машина замерла у ворот средней школы Тохай.

Он отвернулся, сухо бросив:

— Выметайся.

Найто не заставил себя ждать ни секунды. Стоило двери открыться, как он выскочил наружу.

Когда автомобиль тронулся, Чэнсуй против воли проследил за удаляющейся фигурой. Даже в безразмерной форме мальчишка выглядел чертовски хорошо.

Он шел быстро, легко, словно летел…

Постойте-ка.

Этот паршивец забыл сумку?

Чэнсуй не выдержал и прижал ладонь ко лбу.

Водитель, заметив заминку, негромко спросил:

— Занести ему?

— Не нужно, — отрезал Чэнсуй.

Кто знает, может, этот наглец специально оставил учебники. Вспоминая его дерзкий взгляд, Чэнсуй не сомневался: этот малый вполне способен на осознанный бунт против школьных правил.

Он задумчиво коснулся своего запястья.

— Слушаюсь, — отозвался водитель, глядя в зеркало заднего вида. — Молодой господин, вы поранились? Купить мазь?

Чэнсуй вздрогнул, осознав, что потирает руку.

— Завези меня в офис, а потом купи что-нибудь в ближайшей аптеке, — ответил он после долгой паузы.

Тем временем Найто, сверившись со студенческим билетом, нашел нужный класс. Стоило ему переступить порог, как стройный гул голосов в кабинете мгновенно стих.

Все ученики — и даже классный руководитель, следивший за дисциплиной, — уставились на него.

Найто было не привыкать к вниманию, но всё же он осмотрел себя, пытаясь понять причину тишины.

Ах да. Рюкзак.

Он просто про него забыл. Слишком много времени прошло с тех пор, как в последний раз сидел за партой, вот и вылетело из головы. То-то и удивлялся, почему так легко идет.

Впрочем, невелика беда. Но взгляды одноклассников говорили о другом.

— Чжао Найнай, зайди ко мне в кабинет, — строго произнёс классрук — лысоватый мужчина с внушительным пивным животом. — У меня к тебе серьезный разговор.

Знакомая песня. В прежней жизни Найто слышал это через день.

Прикинув варианты, Найто выдал первое, что пришло на ум:

— Что, опять у соседа штаны стянул?

Класс погрузился в мертвую тишину.

Все как один повернулись к его соседу по парте.

Тот самый «холодный красавец» из больницы, чей облик мог бы украсить любую обложку, побелел от ярости:

— НЕТ!!! — рявкнул он, испепеляя невозмутимого Найто взглядом.

http://bllate.org/book/17438/1663151